

Глава 82 – А-Хэнг, господствующая!

Императорская дочь Цин Ли внезапно повернула голову и сразу увидела Фэн Юй Хэн, ее охватило недовольство.

«Что это я слышу, это маленькая дочь маленькой наложницы семьи Фэн». Слова Цин Ле были полны презрения: «Одна чаша - тридцать тысяч, маленькая дочь маленькой наложницы, откуда ты взяла эту стоимость?»

Фэн Юй Хэн сложила руки на груди и уставилась на имперскую дочь Цин Ле, сказав: «Так, так, значит, это была имперская дочь. Одно платье - десять тысяч, имперская дочь, откуда ты взяла эту цену?»

«Как ты можешь думать о том, откуда эта имперская дочь взяла эту сумму?» Цин Ле положила руки на бедра, а затем указала на Фэн Юй Хэн, сказав: «Дочь маленькой наложницы, ты увидела эту имперскую дочь, но ты не преклонила колени и не поприветствовала меня. Так ты училась в семье Фэн?»

«О!» Услышав эти слова, Сюань Тянь Ге ввязалась в беседу: «Эта имперская дочь не по крови увидела меня, но почему она не преклонила колени?» 1

Цин Ле наконец увидела Сюань Тянь Ге, которая стояла за Фэн Юй Хэн. Она не могла не нахмуриться. Хотя они были и имперскими дочери, их положение было совершенно разным. Другая сторона была кровной дочерью клана Сюань, в то время как ее собственный отец просто получил королевский титул позже. Кроме того, у него не было никакой власти. Теперь, когда Сюань Тянь Ге упрекнула ее, она действительно смутилась.

После слов Сюань Тянь Ге, Фэн Тянь Юй и Жэнь Си Фэн, которые стояли позади них, также подошли. Фэн Тянь Юй сказала: «А-Хэнг может быть дочерью наложницы в семье Фэн, но я дочь первой жены семьи Фэн. Могу я спросить эту имперскую дочь, есть ли что-нибудь, что ты хотела бы сказать усадьбе премьер-министра Фэна?»

Жэнь Си Фэн также высказалась: «Мое поместье генерала Жэнь также хотело бы услышать совет императорской дочери Цин Ле. Или я могла бы попросить отца отправиться во дворец Дин, чтобы лично услышать слова лорда Ан Дин. Бай Фу Жун - наша сестра. Независимо от того, какая у нее семья, мы все ее поддержим. Что касается А-Хэнг, даже если она дочь наложницы в семье Фэн, тебе лучше не забывать, что она является будущей официальной принцессой принца Юй».

Фэн Юй Хэн внезапно улыбнулась. прикрывая рот рукой, она хихикнула, затем повернула голову к сестрам рядом с ней и сказала: «Имперская дочь, важные люди забывают многое. Невозможно все помнить, и это нормально. Сюань Тянь Минь может поджечь Дин-дворец еще раз, чтобы напомнить имперской дочери Цин Ле прошлое. Имперская дочь, не нужно быть вежливой, Сюань Тянь Минь это не кажется необходимым».

То, как она упомянула имя принца Юй, естественно, дало понять всем, кто рядом, что эта пара явно была в любовных отношениях после того, как они были помолвлены. Имперская дочь Цин Ле была настолько сердита, что казалось, как ее печень вот-вот взорвется, но люди перед ней не были теми, кого она могла вот так легко оскорбить. Она не могла выразить свой гнев, но увидела официанта на земле и хотела пнуть его.

Но когда она подняла ногу, она вдруг почувствовала, что что-то ударило ее по колену. Боль прошла по всей ноге. Нога замерла в воздухе.

Она повернула голову и обнаружила, что Фэн Юй Хэн бросила ложку в ее ногу. Она не знала, почему ложка была такой тяжелой. Это было похоже на то, как об ее ногу был разбит камень.

Цин Ле была недовольна. Даже если она не могла поднять ногу, у нее все еще были руки. Сгибая, она подняла официанта с земли за ворот и дважды ударила его по лицу.

Официант плакал от боли, но он не мог позволить себе оскорбить эту имперскую дочь, поэтому он молча плакал от горя.

Имперская дочь Цин Ле почувствовала себя немного лучше, ударив его. Отодвинув официанта, она повернула голову назад и вызывающе посмотрела на Фэн Юй Хэн.

Возможно, было бы лучше, чтобы она не оборачивалась. Когда она повернула голову, она обнаружила, что Фэн Юй Хэн в какой-то момент приблизилась к ней. Копируя то, что она только что сделала, Фэн Юй Хэн схватила ее воротник и подняла руку, прежде чем трижды ударить ее по лицу.

Имперская дочь Цин Ле была глупо избита Фэн Юй Хэн. Даже если бы она умерла, она не думала, что дочь наложницы из усадьбы премьер-министра будет иметь столько мужества, чтобы ударить ее. Ее щеки жужжали от боли, она хотела нанести ответный удар, но услышала, как Фэн Юй Хэн сказала: «Не думай, что я не видела, что случилось, когда вы три столкнулись. Если бы ты не растопырила свою ногу, о которую запнулась Бай Фу Жун, то как мог произойти этот инцидент. Имперская дочь Цин Ле, пытаясь кого-то обвинить, открой глаза и ясно посмотри, кто перед тобой! Я скажу тебе сегодня, я, Фэн Юй Хэн, без пяти минут владелец Утонченного здания божества. Над моими слугами издеваются. Я абсолютно не могу притворяться, что этого не произошло. Эти три пощечины были возвращены тебе. Пусть они улучшат твою память».

Как могла Цин Ле выслушивать это, особенно слова «без пяти минут владелец утонченного божественного здания» сделали ее еще более озлобленной. Передвинув руку еще раз, она вытащила кинжал откуда-то из ее одежды!

Выросшая в усадьбе генерала, Жэнь Си Фэн практиковала боевые искусства с детства, поэтому ее глаза были самыми острыми. Будучи первой, кто это увидел, она поспешно крикнула: «А-Хэнг, будь осторожна».

Фэн Юй Хэн откинулась назад, когда увидела, как Цин Ле вытащила кинжал.

Они просто увидели, что ее талия как-то наклонилась назад под углом 90 градусов. Когда Цин Ле замахнулась кинжалом, она не смогла никого ранить.

Фэн Юй Хэн была бесконечно взбешена. Двигая ногами, она пнула прямо в нижнюю часть живота Цин Ле.

Она могла уклониться от Цин Ле, но Цин Ле определенно не могла уклониться от Фэн Юй Хэн. Этот удар заставил Цин Ле согнуться от боль. Фэн Юй Хэн продолжала бить ее по спине, заставив Цин ле согнуться к полу.

Они все слышали, как Сюань Тянь Ге произнесла: «Поднимись».

Фэн Юй Хэн подняла ногу и распрямила ее.

Цин Ле было и больно, и яростно до такой степени, что ее чуть ли не рвало кровью. Когда она

снова подняла голову, она с яростью посмотрела на Фэн Юй Хэн и сказала: «Ты действительно смела!»

Фэн Юй Хэн ответила: «В тебе тоже достаточно мужества. Имперская дочь Цин Ле, я изначально не собиралась сражаться с тобой. Но ты продолжала. Как человек, ты всегда должна принимать все во внимание. Ты должна знать, сможешь ли ты обыграть оппозицию, прежде чем действовать. Ты хотела сравниться семьями. Очень хорошо, с нашей стороны, у нас есть человек, представляющий дворец Вэнь Сюань, человек представляющий усадьбу премьер-министра, один из нас представляет собой поместье генерала Пинг Жэнь, и этот бесполезный фактически представляет собой дворец принца Юй. Я спрашиваю тебя, на каком основании ты действуешь так высокомерно перед нами? Кто из нас может позволить себя обидеть?»

Цин Ле была лишена дара речи, даже двоюродные братья и богатые родственники, которые вышли из своей комнаты, потеряли дар речи. Люди, о которых упоминала Фэн Юй Хэн, действительно были теми, кого нельзя было обидеть.

Что можно сделать, если они не могут позволить себе оскорбить их? Они могли только избегать их. Ее двоюродный брат вышел вперед и приложил руку к Фэн Юй Хэн, сказав: «Извиняюсь». Затем он поддержал Цин Ле и покинул здание. После того, как они были довольно далеко, можно было услышать крик Цин Ле: «Фэн Ю Хэн, жди меня! Рано или поздно ты пожалеешь!»

Фэн Юй Хэн рассмеялась. Она просто закричала вниз: «Владелец магазина, не забывайте, что имперская дочь Цин Ле заплатит за миску. Сделайте ей скидку. Достаточно пяти таэлей!»

Официант вытер слезы и поблагодарил Фэн Юй Хэн. Очистив осколки разбитой чаши, он вернулся вниз.

Сюань Тянь Ге помахала официанту и взяла остатки, которые не были съедены для Бая Фу Жун. Настроение Бай Фу Жун после этого происшествия было омраченным. Скрестив зубы, она заказала еще два блюда, прежде чем почувствовать себя немного лучше.

На другой стороне ресторана, также в отдельной комнате, Сюань Тянь Хуа держал чашку чая, наблюдая за волнением.

С того момента, как Цин Ле использовала ее положение, чтобы шантажировать Бай Фу Жун, затем когда Фэн Юй Хэн восстала против Цин Ле, и как она избивала ее: все события были замечены его глазами. Этот добрый и правильный принц не мог не качать головой и горько улыбаться. Она задавался вопросом, действительно ли они не из одной семьи. Первоначально он думал, что его безрассудный девятый брат не сможет найти женщину, которой суждено было быть с ним, но, в конце концов, он нашел девушку, которая была еще более упрямой и безрассудной.

Это то, что люди называли судьбой, не так ли?

Взгляд Сюань Тянь Хуа продолжал смотреть вдаль с определенным ожиданием. Ему стало немного любопытно следить за второй юной мисс семьи Фэн.

На стороне Фэн Юй Хэн группа вышла из ресторана и разошлась, каждый из них возвращался в свои семьи. Прямо перед расставанием Фэн Юй Хэн остановила Сюань Тянь Ге и спросила: «Кажется, что принцесса Дин Ан будет праздновать свой день рождения через несколько дней?»

Сюань Тянь Ге задумалась и кивнула: «Это должно быть скоро. В это время каждый год

происходит праздник».

«Ты идешь?»

«Я не пойду». Сюань Тянь Ге с презрением фыркнула: «Какой у них дворец. Я давно не слышала о том, что они общаются с другими семьями. Я слышу только о том, что они воспитывают позицию лорда Дин Ан. К сожалению, наследника нет. Я определенно не хочу там показываться».

Фэн Юй Хэн была немного озадачена: «Очевидно, трон получен через наследование. У лорда Дин Ан нет сына, но он не думал о каких-либо других методах? Например, если передать трон родственнику по мужской линии, разве это не считается нормальным?»

Сюань Тянь Ге сказала ей: «Кто позволил бы ему это сделать? Раньше лорд Дин Ан хотел усыновить ребенка; однако дядя император сказал, что усыновленные дети не считаются. После этого лорд Дин Ан суеился из-за замены одного из детей принцессы. Это было установлено дядей Императором около десяти лет назад путем анализа крови. Кроме того, он сказал ему, что наследованный трон должен был передан сыну его крови. Если бы он осмелился замаскировать имперскую родословную, тогда лорд Дин Ан был бы снят с занимаемой должности. После этого он стал послушным и перестал думать об этих неортодоксальных методах, послушно ожидая смерти от старости. Теперь у него есть племянник, заботящийся о нем. Я слышала, что у него есть несколько предприятий. Кажется, они для его дочери первой жене, чтобы она могла жить комфортно».

Однако, по мнению Фэн Юй Хэн, она думала, что нынешний Император совершенно ненавидел этого лорда.

«А?» Сюань Тянь Ге с недоумением посмотрел на Фэн Юй Хэн: «Почему ты решила спросить о праздновании дня рождения? Не может быть, что ты хочешь пойти, верно?»

Фэн Юй Хэн сказала ей: «В тот день в храме, это была Цин Ле, которая рассказала об этом моему отцу».

Сюань Тянь Ге задумалась, потом сказала: «Кажется, что усадьба Фэн раньше только символически посылала подарки. Твоя старшая сестра Фэн Чен Юй известна как сокровище семьи Фэн. Они должны почувствовать, что праздничный банкет Дин Ан не будет достаточно высокого ранга, и она должна ждать ее дебюта на дворцовом банкете. Что касается двух младших сестер, я слышала, что они слишком молоды и не подходят для такого случая. В этом году вы вернулись, поэтому я не знаю, какие планы есть у поместья Фэн». Сюань Тянь Ге задумалась, когда сказала ей: «Если семья Фэн отправится в этом году, то я буду сопровождать вас, чтобы вы не стали посмешищем».

Фэн Юй Хэн махнула рукой: «Не нужно. Если я даже не смогу справиться с дворцом Ан Дин, то как я могу сохранить дворцовую компанию принца Юй!»

Сюань Тянь Ге показала ей большие пальцы в знак одобрения: «Доминируешь!»

Доминирующая Фэн Юй Хэн взяла Ван Чуан и властно вернулась в поместье Фэн. Как только она прошла через ворота, она увидела экономку, которая вышла вперед: «Вторая юная мисс, вы наконец вернулись».

Она остановилась на месте: «Что-то случилось?»

Хи Чжун сказала: «Матриарх вызвала третью юную мисс во дворе Шу Я. Теперь они ждут только вторую юную мисс!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/261096>